

Цель работы в эмоциональной сфере — поиск ресурсного состояния и помощь в проживании всех этапов горевания. Коррекция состояния осуществляется как целенаправленно, так и в результате работы со смыслами. [3].

Работа в когнитивной сфере имеет своей целью осмысление происходящих изменений и выстраивание осознаваемых механизмов реагирования на ситуацию потери. На разных этапах работы выбираются наиболее значимые для клиента темы, обсуждаются наиболее частые вопросы клиентов в этой ситуации [2, 3].

Поведенческая сфера консультирования создает для клиента среду, в которой выстраивается адекватное немедленное реагирование (особенно в ситуации актуальной агрессии или чувства вины) и помогает выработать стратегию действий в различных предстоящих ситуациях (роды; похороны; общение с родными, знакомыми, врачом; возвращение на работу и т.д.).

Наш опыт применения вышеописанной структуры и содержания психологического консультирования показывает, что стойкого улучшения состояния клиента можно добиться в рамках 1,5–3-часовой консультации. Дальнейшее консультирование осуществляется по запросу клиента.

Список литературы:

1. Чижова М.А. Особенности позиции психолога при консультировании в случае переживания горя в ситуации перинатальных потерь // Мат-лы междунар. конгресса «Психотерапия, практическая и консультативная психология — сплетение судеб». 2012 г., Киев, Украина. — Профессиональная психотерапевтическая газета. — 2012. — №10 (119). Октябрь. — С. 97
2. Чижова М.А. Этапы переживания горя у матерей при перинатальной смерти ребенка и их лингвистические маркеры // Перинатальная психология и психология родительства. — 2009. — №4. — С. 113–119.
3. Чижова М.А. Перевод переживания в смысл в психологическом консультировании по поводу перинатальной потери // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. — 2012. — №3. — С. 7, 9–18.
4. Чижова М.А. Психологическая помощь при перинатальных потерях // Мат-лы Всемирного конгресса русскоязычных психотерапевтов «Языки психотерапии». 2010 г., г. Москва. — Психотерапия. — 2010. — №10. — С. 49.

Анализ личностного потенциала родителей, перенесших потерю ребенка

Шлягина Е.И., Гольденберг Т.С., Москва

Evaluating of personal potential in parents who have survived the loss of a child

Shliagina E.I., Goldenberg T.S., Moscow

Проблематика переживания горя от потери ребенка, использование личностных ресурсов, влияние диадического копинга в системе семейных отношений на принятие потери у родителей, стали основными реперными точками нашего исследования. Именно понимание возможностей личностного потенциала родителей и их семейного уклада, рассматриваются как отправные точки для совладания с такой трудной жизненной ситуацией как потеря ребенка.

В отечественной психологии практически нет научных исследований, обращающихся к анализу проблематики переживания ситуации потери ребенка. Хотя потребность в психологическом сопровождении семей, потерявших ребенка, — очень высока. Свидетельством тому является появление в 2010 году первого в России информационного ресурса о преждевременных родах и недоношенных детях: www.prematurebaby.ru. Психологическая травма, связанная с потерей ребенка в результате преждевременных родов или в период беременности, одна из самых тяжелых ситуаций в жизни любой семьи.

В зарубежной психологической науке, интерес по отношению к проблематике переживания утраты ребенка родителями, достаточно высок. Как показывают зарубежные исследования, горяющие родители представляют собой крайне уязвимую группу. Среди них наблюдается высокий риск возникновения аффективных расстройств [3], более высокой смертности, чем среди родителей, не потерявших детей [3], более выраженный эмоциональный дистресс [2, 6].

М. Штребе, предложила модель двойного совладания с тяжелой утратой [4]. По мнению исследователей, изучение феномена утраты предполагает использование людьми двух вариантов копинга: 1) копинг, ориентированный на потерю; 2) копинг, направленный на восстановление. Данное обстоятельство указывает на два вида стрессоров, каждый из которых требует определенных копинг-усилий в процессе совладания с утратой. Копинг, ориентированный на потерю связан с «работой горя» — с воспоминаниями, размышлениями об умершем человеке, об обстоятельствах и событиях, окружающих смерть близкого. Копинг, направленный на восстановление представляет собой источник совладания со стрессом.

Смерть ребенка вызывает не только тяжелейшее чувство утраты, горя, депрессии; это также вызов семейному благополучию, семье как целостности. По данным зарубежных исследований — стресс, возникший вследствие потери ребенка, может разрушить супружеские взаимоотношения и приводит к высоким показателям разводов [1].

Разница в родительском опыте отцов и матерей, способствует порождению различий в переживании опыта утраты родителями, тем самым приводя к разному воздействию стресса на супружескую пару [цит. по 6].

Мужчины и женщины выражают горе и справляются с потерей разными способами, мужчины чаще, чем женщины подавляют свои негативные эмоции, а в качестве копинг-стратегии используют избегание [5].

Эмоциональная поддержка внутри семейной пары может оказывать благотворное влияние на психическое и физическое здоровье, и стать буфером от негативных воздействий, вызываемых переживанием утраты.

В 2013–2014 году, нами была предпринята попытка подойти к пониманию того, как в семье, потерявшей ребенка, «страдание переплавляется в мудрость» совладания и может становиться источником посттравматического личностного роста.

Наше исследование было проведено на выборке матерей и отцов, перенесших утрату ребенка, как в результате преждевременных родов, так и в случаях неудачно завершившейся беременности. В исследовании приняли участие 10 женщин и 3 супружеские пары (28–40 лет), активные участники форума сайта, посвященного проблематике преждевременных родов и недоношенных детей www.prematurebaby.ru.

Специально для целей исследования нами была разработана «Анкета»; для диагностики личностного потенциала семейных пар были использованы проективные и опросные методики. Мы использовали следующие проективные методики: методика «Незаконченные предложения» Д. М. Сакса и С. Леви (Сакс Дж. Н., Леви С., 2000) Мы использовали модификацию методики «Незаконченные предложения», направленную на выявление отношения испытуемых к семье и семейным ценностям.

Среди опросных методик в исследовании были использованы: 1) опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Л.И. Вассермана (Вассерман Л.И., 2008); 2) Опросник жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой (Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., 2006); 3) Тест смысловых ориентаций Дж. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д.А. Леонтьева (Леонтьев Д.А., 2006); 4) Методика исследования самооотношения С.Р. Панталева (Пантеев С.Р., 1993); 5) методика «Рольные ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой (Волкова А.Н., 1990).

Большой массив полученных результатов, позволяет нам выдвигать гипотезу о предикторах совладания с ситуацией потери ребенка. Этими предикторами могут высту-

пать такие факторы как: наличие значимой супружеской поддержки; такие составляющие личностного потенциала как высокий уровень жизнестойкости, наличие таких смысловых ориентаций, как аутосимпатия, самоуважение; наличие эффективных стратегий совладания; согласованность неосознаваемых установок супругов по отношению к семейным ценностям, взаимопомощи. Главной опорой для женщины в совладании с горем явилось сострадающее участие супруга. В тех случаях, когда испытуемые сообщают об отсутствии поддержки со стороны мужа, принятие потери не произошло.

Мы полагаем важным, продолжение изучения проблематики вопросов, связанных с личностными особенностями семейных пар — матерей и отцов, переживших смерть ребенка. Многостороннее широкое изучение личностных ресурсов и особенностей таких людей, может способствовать разработке программ психологической помощи и поддержки; программ подготовки, направленных на увеличение психологической компетенции медицинских специалистов в родильных домах, перинатальных центрах. Исследование родителей, переживших потерю ребенка продолжается.

Список литературы:

1. Buchi S. Shared on discordant grief in couples 2–6 years after the death of their premature baby: Effects of suffering and posttraumatic growth // *Psychosomatics*. — 2009. — 50 (2). — P. 123–130.
2. Dyregrov K., Nordanger D., Dyregrov A. Predictors of psychosocial distress after suicide, SIDS, and accidents // *Death Stud.* — 2003. — 27. — P. 143–165.
3. Li J., Laursen T. M., Precht D. H., Olsen J., Mortensen P. B. Hospitalization for mental illness among parents after the death of a child // *New England Journal of Medicine*. — 2005. — 352. — P. 1190–1196.
4. Stroebe M., Schut H. The dual process of coping with bereavement: Rationale and Description // *Death Stud.* — 1999. — 23. — P. 197–224.
5. Song J., Floyd F. J., Seltzer M., Mailick. Long-term effects of child death on parents health related quality of life: A dyadic analysis // *Family Relations*. — 2010. — V. 59. July. — P. 269.
6. Wingaards-de Meij M., Stroebe W., Stroebe W. S. H. Parents grieving the loss of their child: Interdependence in coping // *British journal of clinical psychology*. 2008. — 47. — P. 31–42.

Особенности переживания беременности при ЭКО

Якупова В.А., Захарова Е.И., Москва

Features of pregnancy experience in IVF

Yakupova V.A., Zakharova E.I., Moscow

В настоящее время процедура экстракорпорального оплодотворения получила широкое распространение. Благодаря совершенствованию медицинских технологий, родительство стало возможным для пар, которые были обречены на бездетность. Появился и практический запрос на психологическое сопровождение пар, решивших принять участие в программе ЭКО. Формирование внутренней материнской позиции при ЭКО происходит в особенных психологических условиях. Процедуре ЭКО предшествует период бесплодия, сама процедура нередко является последней возможностью самостоятельно родить ребенка. Беременность с использованием ЭКО является стрессовой по многим параметрам, как финансовым, так и эмоциональным. Специалисты во всем мире активно исследуют особенности психического состояния участниц программы ЭКО во время беременности. Остро стоит вопрос о психологическом сопровождении пар, как готовящихся к ЭКО, так и получивших беременность с помощью ЭКО.

Целью нашего исследования является изучение особенностей переживания женщинами беременности при использовании процедуры ЭКО, а именно, эмоциональное состояние женщин, получивших беременность с помощью ЭКО, их отношение к